

ГАК В. Г.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

(в связи с выходом в свет второго издания
словаря «Большой Робер»)

Осенью 1985 г. во Франции вышло в свет новое переработанное издание известного словаря «Большой Робер» в 9-ти томах [1]. Впервые этот словарь был издан выпусками в 1951—1964 гг. [2], затем он переиздавался без изменений в 6-ти томах (с 1970 г. к нему добавился дополнительный 7-й том [3]). Настоящее издание, подготовленное под руководством известного французского лексикографа А. Рея, представляет собой новый, значительно расширенный и переработанный вариант этого словаря. Достаточно сказать, что его словник увеличен с 60 до 80 тыс. слов, число цитат возросло с 200 до 250 тысяч, изменилась и структура словаря: во втором издании составители отказались от гнездового принципа расположения материала и производные слова получили самостоятельную и столь же полную разработку, что и базовые лексические единицы.

В свое время выход словаря Робера явился важным событием в истории французской лексикографии. В течение первой половины XX вв. наиболее популярными и авторитетными словарями во Франции были словари серии «Ларусс» [4—6]; в каждой отдельной статье этих словарей сочетались элементы толкового и энциклопедического словаря. Семантическая разработка слова в них была упрощена, цитаты из авторов не приводились вовсе. Большую ценность представляли, однако, текстовые иллюстрации, дававшие огромный материал и богатейшие сведения, касающиеся разновидностей и устройства описываемых предметов. Таковыми же были и словари серии Кийе [7]. Между тем в XIX в. во Франции уже существовала значительная лексикографическая традиция. Знаменитый словарь Э. Литтре [8] давал подробнейшую разработку слова с обильными цитатами из классиков XVII—XIX вв. Но собственно семантическое представление слова в нем было примитивно: различные значения слова выстраивались в один ряд. Словарь А. Атцфельда, А. Дарместетера, А. Тома [9] восполнил этот пробел в лексикографии: семантическая сторона слова в нем детально структурирована, представлена в виде тщательно разработанной иерархии значений. Но этот словарь, несмотря на свой объем, охватывает сравнительно небольшую часть лексического состава языка. Словарь П. Робера уже в первом издании объединил лучшие стороны этих словарей. Значения слова образуют в нем разветвленную систему. Семантическая иерархия в словаре включает шесть «этажей»: I, A — группировки значений слов разного уровня; 1, 2, . . . — основные значения внутри группировок, а, b, c — разновидности значений; без особого символа — красной строкой — выделяются дальнейшие дробления значений, относящиеся преимущественно к сфере

употребления слова, и, наконец, тире указывает на контекстуальные словоупотребления и фразеологические выражения, связанные с данным значением.

Основная ценность словаря заключается, однако, в опыте объединения принципов алфавитного толкового и аналогического (идеографического) словарей. Поэтому словарь Робера дает возможность решения не только семасиологических задач (определение значения слова), но и ономасиологических (поиск нужного слова, исходя из содержания). Еще в предисловии к первому изданию П. Робер, не прибегая к термину «асимметрия», фактически отмечал расхождение между значением и звучанием, которое не может быть разрешено в системе одного лишь алфавитного словаря. Так, слово *synégétique* «охотоведческий» должно быть связано со словом *chasse* «охота», тогда как алфавитный порядок разъединяет их. Слово *eau* «вода» семантически сближается с корнями *aqua* и *hydôr*, имеющими то же значение. Поэтому в словарь были введены ссылки на слова, которые под другой фонетической формой выражают аналогичное значение.¹ Отсылки помогают найти нужное слово. Предположим, читатель не знает, как называется самолет, ведущий борьбу с лесными пожарами. Под родовым термином *avion* «самолет» он найдет словосочетание с отсылкой *avion de lutte contre les incendies de forêt* → *bombardier à eau, canadair (marque)* «самолет для борьбы с лесными пожарами» — букв. «водяной бомбардировщик, канадэр (фирменное обозначение)».

Анализ нового словаря Робера может представить несомненный интерес в плане опыта решения ряда существенных лексикографических задач. При разработке аналогического аспекта словаря авторы опирались на известную книгу Ф. Брюно [10], где дано впервые описание языка в ономасиологическом аспекте на разных уровнях. Однако размещение материала в словаре «Большой Робер» следует алфавитному принципу, а идеографические сведения представлены с помощью словосочетаний, синонимов, списков слов-типонимов, разнообразных ссылок.

Во втором издании словарь получил ряд усовершенствований. В области словника это, как отмечалось, увеличение его примерно на одну треть. Количество цитат увеличилось на 25 %. Расширение словника происходило не только за счет фиксации неологизмов, которые появились в языке за тридцать лет, разделяющих первое и второе издание. В нем отразилось и претерпевшее некоторые изменения отношение французских лингвистов и лексикографов к языковой норме. В связи с этим в новом варианте словаря оказалось много ранее намеренно опущенных слов. Академическая традиция во французской лексикографии была исключительно нормативна и консервативна. В словарь общего типа намеренно не включались специальные технические термины, областные и диалектные слова, «низкие слова» (*des mots bas*), т. е. слова сниженного стилистического уровня: коллоквиализмы, вульгаризмы, арготизмы и пр., недостаточно ассимилированная лексика иностранного происхождения, ксенизмы. Лексический «пятачок» словаря сужался до 25—30 тыс. слов. Современные французские словари, особенно те большие словари, что были выпущены за последние 20 лет, отражая определенные процессы во французском обществе, отличаются большим либерализмом в вопросах нормы. В наши дни французские лингвисты говорят о множестве норм французского языка. Изменилось отношение к реализациям, отступающим от классической нормы, к национальным и региональным вариантам французского языка. В новом издании словаря Робера более широко представлена научно-техническая и стилистически сниженная лексика, а также лексика, свойствен-

ная диалектам, региональным вариантам, французскому языку в Бельгии, Швейцарии, Канаде, Африке. Расширение охватываемого лексического состава позволяет более глубоко и широко отразить в словаре экстралингвистический материал.

Другим существенным нововведением в словаре является, как отмечалось, реорганизация словарных статей, в частности, отказ от гнездового расположения производных слов. Во многие статьи внесены изменения: значения дифференцированы, причем часто это объясняется именно более детальной разработкой слова, а не появлением у него новых значений. Совершенствованию словаря способствовало и использование новых полиграфических приемов: употребление четырех различных наборов шрифтов облегчает чтение словаря.

Новый вариант словаря Робера представляет собой прекрасное справочное издание. Составители считают, что оно дает свыше миллиона единиц информации, тогда как прежнее издание давало их не более 750 000. Но все же, как говорилось выше, основной интерес словаря заключается в способах решения проблем, встающих перед лексикографами, особенно при составлении больших национальных словарей. Рассмотрим некоторые лексикографические оппозиции и то, как они разрешаются в анализируемом словаре.

Соотношение синхронии и диахронии. Большой национальный толковый словарь охватывает, как правило, много десятилетий, если не несколько веков существования литературного языка. Он опирается на классическую и современную литературу, неизбежно отражая при этом как устаревшие, так и новейшие пласты лексики. В различных современных французских словарях соотношение синхронии и диахронии представлено по-разному. В малых толковых словарях, описывающих, как это видно из их названий, лексику современного языка [11—12], устаревшие слова и значения принципиально не отмечаются. В больших словарях, представляющих литературный язык за четыре столетия, приходится отмечать архаизмы и неологизмы, тем более, что французский язык нового времени исторически делится на два или даже три периода: «классический язык» (XVII—XVIII вв.), «современный язык» (часто обозначается прилагательным *moderne* — XIX—XX вв.) и язык «нашего времени» (*contemporain*), рамки которого, естественно, относительно и для нынешнего поколения охватывают послевоенный период, вторую половину XX в. (с 1950 г.). Во французской лексикографии были использованы различные способы подачи устаревшей лексики и семантики классического периода. Интересен опыт словаря [13]; в нем многие гнезда делятся на две части: в основной разрабатываются современные значения слова, в дополнительной, которая даже выделена в особый абзац при наборе, излагаются значения, которые были свойственны слову в классический период (XVII—XVIII вв.).

Словарь Робера располагает значения в их исторической перспективе. Это вполне обосновано в связи с тем, что в нем содержатся этимологические справки по каждому отдельному его значению, если это целесообразно. Например, для слова *antiquaire* указывается датировка по каждому значению: 1. (1568) вх. «археолог, исследователь старины»; 2. (1800) вх. «собиратель древностей»; 3. (до 1850) «антиквар, торговец антикварными предметами».

Для более точного отображения языковой диахронии словарь пользуется широкой гаммой понятий и помет, различая при этом предмет и слово.

Для обозначений устаревшей реалии (слово, обозначающее ее, сохраняется в современном языке) используется помета «anciennt» (*anciennement* «в старое время»). Собственно лингвистические архаизмы обозначают четыре разными пометами в зависимости от степени устаревания слова: vx. (*vieux*) «старое» — слово непонятное или малопонятное, употребляемое в качестве архаизма; *vieilli* («устаревшее») — слово, понятное современному носителю языка, но не употребляемое в обиходном языке; *archaïsme* («архаизм») — форма или значение, не соответствующие современным, но встречающиеся в современном языке в специфическом употреблении (например, литературный архаизм); *classique* «классическое» — слово, относящееся к языку XVII—XVIII вв.; помета mod. (*moderne* «современное») указывает на значение, противопоставленное устаревшим значениям.

К пометам следует добавить и прямые комментарии относительно употребления слова во временной перспективе. Например, при слове *ajouté* «добавление к тексту» отмечается, что оно устарело и ныне правильное говорить *ajout*, *addition*.

Язык и речь в словаре. Основная сложность составления словаря заключается в неполном соответствии языковой системы и речевой реализации. Хотя словарные определения и выводятся на основании употреблений слова в тексте, но при этом лексикографы отбирают типизированные и моделированные контексты, тогда как в реальной речи слова могут включаться в самые разнообразные окружения, несколько модифицируя иногда при этом свое значение. Большой словарь полнее, чем малый, отражает жизнь слова в языке и речи. «Большой Робер» использует ряд средств, показывающих реальное бытие слова в речи. Прежде всего — это система помет. В словаре вводится три системы помет. Одна из них — обычная, указывающая на сферу функционирования слова (типа: *разг.*, *простор.*, *арго*, *поэт.* и т. п.). Другая — и в этом специфика словаря — отражает степень употребительности, частотности слова. По шкале употребительности пометы располагаются следующим образом: *attestation isolée* «единичное употребление», *inus(ité)* «неупотребительно» (в настоящее время — вне словарей), *rare* «редко», *cour(ant)* «обычно, обиходное значение». Третья система помет относится к семантической динамике слова, к изменению его значения. В реальной речи значения слов, располагающихся рядом внутри парадигматических групп, перекрывают друг друга, одно слово начинает употребляться в значении другого. Этот процесс скольжения значения слова в словаре обозначается пометой p. ext. (*par extension*) «в расширительном значении». Например, *audientier* в суде обозначает судебного исполнителя, наблюдающего за порядком в зале заседания, но расширительно это слово может употребляться вместо слова *huissier* для обозначения судебного исполнителя вообще. Обратное явление — сужение смысла — обозначается пометой *spécialt.* (*spécialement*) «в специализированном, суженном значении». Например, слово *auto* «автомобиль» в суженном значении может обозначать pedalный детский автомобильчик (не самоходный). Нередко в словаре эксплицитно отмечаются различия между синонимами и сфера употребления слова. При слове *automobile* «автомобиль» говорится: «Слово устарело в повседневном употреблении, используется лишь в научной и административной речи (это можно сравнить с русск. *автомобиль* и *машина*. — Г. В.). До 1920 г. слово употреблялось в м. роде». Различие между синонимами *auto* и *voiture* объясняется следующим образом: «Второе слово более частотно и узуально, в среде специалистов, например, гонщиков, слово *auto* употребляется „посвященными“, тогда как *voiture* — немаркированный член

оппозиции и используется „профанами“. Может быть, подобные комментарии выходят за пределы «классического» толкового словаря, занимающегося преимущественно толкованием значений, но несомненна их польза для читателей, которым можно уже не обращаться к специальным словарям синонимов или трудностей языка.

Во многих случаях словарь фиксирует в специальных определениях или с помощью словосочетаний различные метонимические сдвиги в употреблении слова. Так, при том же слове *automobile* указывается, что оно может обозначать автоспорт, автодело (производство автомобилей и торговлю ими), при слове *avion* «самолет» отмечается, что в контексте оно может обозначать авиацию, полет на самолете, например, *avoir peur de l'avion* «бояться летать на самолете»; при слове *livre* «книга» говорится, что в контексте (при определенном артикле) оно может значить книгоиздательство, печатное дело.

Переход из языка в речь иллюстрируется не только пометами, но преимущественно примерами и цитатами. Примеры имеют форму словосочетаний или кратких предложений, что особенно важно для глаголов. Многочленные словосочетания показывают типичные употребления слова во всем их разнообразии. Например, при слове *livre* даны примеры, подтверждающие отмеченные выше метонимические употребления: *travailler dans le livre* «работать в книгоиздательском деле», *l'histoire du livre* «история книгопечатания», а также метафорическое использование слова: *le livre du destin* «книга судьбы», *le livre de la nature* «книга природы».

С помощью примеров и цитат широко иллюстрируются валентностные связи глаголов, семантические типы этих связей. Например, в статье *augmenter* «увеличивать» приводится до 40 словосочетаний, показывающих разнообразие семантических типов дополнений. Становится ясно, что этот глагол может употребляться с дополнением, выражающим размер, величину, количество, качество, с именами конкретными, абстрактными и т. п. Для каждого семантического типа указывается синоним: *augmenter la vitesse* (→ *accélérer*) «ускорять», *augmenter la qualité* (→ *améliorer*) «улучшить». Фиксируются и семантические типы субъектной валентности, в частности возможность при этом глаголе неодушевленного субъекта: *cela a augmenté son impatience* «это увеличило его нетерпение», отмечаются различные способы введения обстоятельство: *augmenter par...*, *en faisant qch.*

В показе «поведения» слова в речи большую роль призваны играть цитаты. В «Большом Робере» в цитатах, как правило, не воспроизводятся коллокации, представленные в словосочетаниях, но приводятся дополнительные контексты, уточняющие структурно-семантические особенности функционирования слова в речи. В восьми цитатах к слову *augmenter* приводится одиннадцать случаев его различной сочетаемости. В них подчеркивается возможность употребления глагола при неодушевленном подлежащем, иллюстрируются характерные обстоятельства, сопровождающие этот глагол (например, обстоятельство, выражающее постепенность нарастания действия: *augmenter chaque jour* «увеличиваться с каждым днем»). В заключение статьи приводится цитата из словаря синонимов, в которой значение глагола уточняется на фоне его синонимов. Цитаты, как и примеры, показывают типичные ситуации, в которых используется слово. Придавая большое значение фонду цитат, содержащихся в словаре, и понимая важность их для показа употреблений слова, составители дают систематические отсылки от данной статьи на цитаты в другой статье, содержащие данное слово, так что одна и та же цитата «обслуживает» несколько слов.

Экстралингвистическая информация и способности ее представления. Отношение между лингвистической и экстралингвистической (энциклопедической) информацией может быть разнонаправленным. С одной стороны, внелингвистическая информация привлекается для лучшего объяснения значений слов, с другой — информация, содержащаяся в лингвистическом словаре, расширяет наши энциклопедические знания о предмете и внешнем мире. Так, например, если в словаре Робера мы обнаруживаем при слове *papier* «бумага» свыше сорока определительных словосочетаний, то эти примеры несут не только лингвистическую информацию, показывая сочетаемость слова, но и энциклопедическую: мы видим, какие сорта бумаги для какого назначения являются наиболее употребительными. Обращенность толкового словаря к экстралингвистическому миру можно почувствовать особенно отчетливо, сравнивая определения краткого толкового словаря с определениями, например, словаря иностранных слов [14], дающего более широкую энциклопедическую информацию. Например, слово *мегафон* в [15] определяется так: «Рупор для усиления голоса», в [14] соответствующая статья формулируется следующим образом: «Мегафон. ... — рупор, приставляемый ко рту для усиления звука голоса; электроакустический, м. состоит из микрофона, усилителя и динамика». Вся последняя часть статьи содержит внелингвистическую информацию, показывающую устройство предмета и расширяющую наши сведения о нем. Слово *мегера* в словаре [15] получает такую разработку: «Злая женщина [по имени богини мщения в греческой мифологии]». В словаре [14] внелингвистическая информация сосредоточена в определении первого прямого значения: «в древнегреческой мифологии — одна из трех *эриний*, богинь мщения; изображалась в виде отвратительной старухи со змеями вместо волос». Это определение содержит более широкую информацию.

Характер внешнелингвистической информации определяется типом словаря. Ее включение в толковый или переводной словарь обуславливают следующие факторы: а) наличие национальных или социальных реалий (под социальными реалиями понимаются явления, свойственные обществам определенной формации, например, буржуазным); б) различное «членение мира» носителями разных языков; в) наличие малоизвестных (научных, исторических, экзотических и т. п.) понятий, нуждающихся в пояснении.

Во внешнелингвистической информации нуждаются особенно слова денотативного типа (имена объектов), семантические компоненты которых отображают особенности обозначаемого объекта. Но лексика, тяготеющая к сигнификативному значению (глаголы, прилагательные, абстрактные имена и др.), также часто должна сопровождаться внелингвистическим комментарием. Например, такие французские глаголы, как *cuire, rôtir, dauber*, обозначающие способы приготовления пищи, не могут быть до конца разъяснены без уточнения самих приемов обработки пищи.

Словарь аналогического (идеографического) типа нацелен на расширение знания о мире через слова: позволяя найти соответствующее обозначение, он вводит в поле нашего зрения много информации, касающейся данного предмета.

Всякий объект можно охарактеризовать в плане диахронном (его история) и в плане синхронном. В синхронном аспекте все предметы и явления связаны между собою отношениями иерархии «быть» или иерархии «иметь». Первая иерархия отражает гипер-гипонимические отношения, т. е. показывает разновидности предметов. Вторая отражает отношения присущности, т. е. отношения «предмет — его часть», «предмет — его

свойство», «предмет — другой предмет». Иначе говоря, отношения иерархии «иметь» отражают у¹ тройство, характер, назначение предмета. Таким образом, в целом внелингвистическая информация в словаре может отражать следующие аспекты объекта: 1) его историю, 2) его разновидности, 3) его устройство и свойства, 4) его назначение и функционирование. Разрабатывая словарную статью, прежде всего ту, что касается депо- тативного слова, полезно «проверять» данное слово и обозначаемое им явление (объект) в отношении всех перечисленных аспектов, причем особенно важны последние три, относящиеся к синхронному плану. Это побудит лексикографа искать и включать в словарь соответствующие сочетания, пояснения, цитаты, а в аналогический словарь — гинонимы и гиперонимы данного слова и другой материал.

Внелингвистическая информация в словаре может быть представлена тремя способами: а) в особой зоне статьи. Например, в двухтомном Ларуссе после языковой разработки слова следует абзац, обозначаемый знаком Епс. (*Энци.*), в котором содержатся энциклопедические сведения о предмете, его истории и т. п.; б) в пояснениях в корпусе статьи, иногда при разъяснении значений и словосочетаний; эта информация может даваться в скобках, но может выступать как часть определения. Например, в словаре [16] в статье *pompe* «насос» перечисляются различные виды насосов, в том числе и *pompe à feu* «паровой насос», которому посвящается девять строк, где упоминается изобретение его Ньюкоменом в 1712 г., принцип устройства и действия, причина отказа от него; в) в лингвистической разработке самой статьи, прежде всего в словосочетаниях, примерах, цитатах, а в универсальном словаре, объединяющем толковый и аналогический, — и в аналогических сериях слов.

Каждый из отмеченных аспектов предмета выражается с помощью различных средств. И с т о р и я предмета может быть отражена путем выделения разных значений слова и пометами диахронического плана *уст.*, *стар.*, *совр.*, а также с помощью комментирования. Р а з н о в и д н о с т и предмета в толковом словаре отражаются с помощью определительных словосочетаний, в идеографическом — серией соподчиненных лексем. У с т р о й с т в о предмета, его ф у н к ц и о н и р о в а н и е может быть представлено словосочетаниями и примерами, иллюстрирующими употребление слова.

Даже небольшая статья словаря Робера позволяет увидеть разнообразные способы отображения внелингвистической информации о предмете. Например, в статье *ascenseur* «лифт, подъемник» после определения мы находим словосочетания: *ascenseur et mont-charge* «лифт и грузоподъемник» (это противопоставление подчеркивает, что *ascenseur* используется для перевозки людей, а не грузов); *ascenseur hydraulique* «гидравлический лифт», *ascenseur électrique* «электрический лифт» (разновидности лифта); *cage de l'ascenseur* «кабина лифта», *câbles d'un ascenseur* «канаты лифта», *manoeuvre de l'ascenseur* «лебедка лифта» (устройство предмета); *appeler, envoyer, prendre, renvoyer, l'ascenseur* «вызвать, отправить, сесть в, отправить обратно лифт» (функционирование предмета), *l'ascenseur d'un grand magasin* «лифт в универмаге», *garçon d'ascenseur* «лифтер», *les mineurs sont remontés du fond en ascenseur* «шахтеры поднимаются наверх на подъемнике» (назначение предмета, его связь с другими предметами). Таким образом, эти словосочетания дают информацию и языковую (сочетаемость глаголов, прилагательных с данным существительным), и внелингвистическую (устройство, типы, назначение предмета).

В больших словарях определения, словосочетания и цитаты способны давать большую внеязыковую энциклопедическую информацию об объекте.

Возьмем, например, такое слово, как *яйцо*, обозначающее предмет, лишенный какой-либо экзотики. В [17] в определении, в примерах и цитатах к этому слову представлено множество сведений экстралингвистического характера, относящихся к самому предмету — яйцу. Мы просто не замечаем этого, читая словарь, по-видимому, в силу привычности для нас самого предмета, известности этих сведений. Так, в словарной статье, посвященной слову *яйцо*, можно обнаружить достаточно широкую информацию о самом предмете. Из определения видно основное строение яйца (белок, желток и скорлупа-оболочка); примеры показывают, что яйцами размножаются птицы и пресмыкающиеся (черепахи), в одной из цитат, приводимой в словарной статье описывается, как из яиц выупливаются птенцы; ряд цитат и примеров отражает назначение яиц как предмета питания, отмечаются основные способы их приготовления (яйца всмятку, вкрутую), их использование как начинки для кулебяки, их богатство фосфором. Другие цитаты показывают, что яйца едят преимущественно на завтрак, либо при необходимости быстро перекусить. Группа цитат показывает характерные ассоциации, связанные с этим предметом: ассоциации по форме (*голова яйцом*), по расцветке (*бледное от веснушек пестрое лицо, как птичье яйцо*). Упоминается и культурно-историческая ассоциация: *колумбово яйцо*. Таким образом, определение, примеры, цитаты, устойчивые выражения дают достаточно широкую энциклопедическую информацию о предмете: его устройстве, некоторых разновидностях, его использовании и назначении в быту людей.

В т. 14 того же словаря в статье *рыба* цитаты сообщают о четырех породах рыб, о среде обитания рыб (*в реке водится рыба*), некоторых особенностях поведения рыб (*рыба играла и плескалась; скоро пойдет периодическая рыба из породы красных*), об использовании рыбы в пищу (*заливное из рыбы*).

Вместе с тем следует отметить, что информация в этих статьях носит несколько случайный характер, в значительной степени она зависит от подбора цитат. Интересной особенностью словаря «Робер» является то, что там этот материал, касающийся внелингвистической информации, подается более систематизированно, целенаправленно, последовательно и подробно. Принцип отсылок с целью поиска слова, о котором говорилось выше, и приемы, свойственные аналогическому словарю, дают возможность еще больше расширить эту информацию для пользы читателя. Так, в статье *œuf* «яйцо» гораздо более подробно, чем в [17], описывается устройство яйца. Помимо желтка, белка и скорлупы, здесь отмечаются, например, острый и тупой конец яйца (это оказывается излишним, т. к. по-французски говорят *le gros bout, le petit bout de l'œuf*, букв. «большой и маленький конец яйца»); специальные объяснения помогут читателю найти многие специфические обозначения, например, белковый тяж, поддерживающий желток → *halaze* «халаза»; пятнышко, из которого развивается зародыш → *tache germinative* «зародышевое пятно» и т. п. (Заметим, что речь идет не о каких-то сугубо научных редких терминах: эти слова можно найти в школьных учебниках.) Путем определений и ссылок отмечаются слова, обозначающие понятия, соотносительные с яйцом: *нестись, кладка, высиживание, инкубация, выводок, гнездо, выупливаться* и другие. Эти сведения имеют значение для читателя, т. к. путем различного рода ассоциаций позволяют ему найти нужное слово. Например, по-русски можно сказать: *птенец наклонился или проклонул-*

ся. А что в этот момент происходит с яйцом: оно *открывается*? или *лопается*? Существует ли специальный способ выражения в русском языке для описания этого явления «со стороны яйца», а не только цыпленка? Словарь Робера позволяет решить подобную задачу для французского языка; отсылая с помощью примера *l'œuf qui éclôt* к соответствующему глаголу *éclore*. Примеры сообщают некоторые внеязыковые сведения. Возьмем, например, фразу *La femelle, parfois le mâle couvent les œufs* «Самка, иногда самец высидивают яйца». Эта фраза дает одновременно и лингвистическую информацию, используя типичный в данной ситуации глагол *couver* «высиживать», и внелингвистическую (кто насидивает яйца). Пример *Oisillon, poussin qui sort de l'œuf en brisant la coquille* «Птенец, цыпленок вылупливается из яйца, разбивая скорлупу» описывает типовой фрагмент действительности и одновременно показывает употребление при описании данной ситуации ряда глаголов. В статье широко отражено кулинарное использование яиц (приводится несколько десятков словосочетаний, обозначающих способы их приготовления), особые словосочетания указывают на тип магазина, где обычно продаются яйца (*crêmerie qui vend des œufs; B. O., F.*), на различные манипуляции (например, *murer un œuf* «смотреть яйцо на свет»), на специфическое использование яиц: в одной из цитат отмечается, что сырые яйца полезны для сохранения голоса у певца. В статье приводятся и различные ассоциации: *колумбово яйцо, курица, несущая золотые яйца* и др. Обильный материал, приводимый в статье, с помощью ссылок, примеров, цитат позволяет найти оптимальный для французского языка способ обозначения различных ситуаций, связанных с яйцом: *яйца прямо из-под курицы, взбивать яйца, яичный порошок* и т. п.

Подчеркнем еще раз, что в отличие от энциклопедического в толковом словаре подобного типа каждый факт внелингвистического характера иллюстрируется обязательно примером или цитатой, в которой употреблено слово *œuf* «яйцо». Свойства предмета представлены не в сплошном описании, как это имеет место в энциклопедическом словаре, но выявляются из серии примеров и цитат. Изложение имеет при этом неизбежно «штриховой» характер, хотя в целом оно подчиняется определенному внутреннему плану.

В частности, рассматриваемая статья имеет следующую общую структуру: I (основное, обыденное значение слова), 1. «Яйцо птицы», Примеры показывают его устройство, разновидности, действия, связанные с ним (*откладывать, высидивать* и т. п.). Далее, с абзаца выделяется как специальное значение «куриное яйцо». Приводимые в этом разделе примеры отражают главным образом яйцо как пищевой продукт, различные способы его приготовления и т. п. Отмечаются и иные виды его употребления (например, *пасхальные яйца*). 2. «Яйца других животных» (пресмыкающихся, насекомых, рыб — икринки по-французски обозначаются словом *œuf*). 3. Метафорические употребления слова. 4. Предметы яйцеобразной формы. Каждое значение внутри этих рубрик обозначается буквами а, в, с, d; 5.6.7.8.— особые значения слова *œuf* в спорте, военном деле, алхимии и др. II. Научное (биологическое) значение слова: «яйцо, яйцеклетка», В связи с этим приводятся выражения, касающиеся созреваания клеток, их деления и др.

Всего статья *œuf* занимает немногим более двух с половиной колонок словаря. Она содержит свыше 130 примеров со словом *œuf*, 18 цитат и ссылок более чем на 55 цитат в других местах словаря. Таким образом, читатель находит в корпусе словаря около 200 свидетельств употребления

слова *œuf*. К этому можно добавить 50 ссылок в статье на соотносительные слова, где читатель может получить дополнительные сведения, касающиеся предмета, обозначаемого словом *œuf* «яйцо».

Итак, речь идет не о том, чтобы насыщать толковый словарь дополнительными энциклопедическими сведениями о предмете (хотя нередко и это может быть полезным), но о сочетании лингвистической информации с внелингвистической. За исключением первоначального определения слова *œuf* все остальные сведения в статье о яйце даются только через слово *œuf*, через его сочетаемость и употребления.

Словарь одновременно «убивает двух зайцев»: он широко показывает коллокации слова и вместе с тем — через примеры на употребление этого слова — разные аспекты существования и функционирования объекта. Таким образом, он позволяет решать и семасиологические задачи — уточнить значение и сочетаемость слова, и ономасиологические — находить нужное название для объекта.

Не менее наглядно, но несколько иначе иллюстрирует возможности отражения внелингвистической информации в словаре статья *poisson* «рыба» в словаре Робера. Устройство объекта отражается в общем определении, посредством словосочетаний, а также с помощью особых уточнений. Например: «рыбы имеют разнообразную форму: продолговатую, вытянутую, веретенообразную (*ichtyoïde, pisciforme*), плоскую, змеевидную, шарообразную...»: Одновременно здесь представлена и лингвистическая информация: отмечаются два прилагательных со значением «рыбообразный» и их семантика. Далее следуют словосочетания с их определениями или разъяснениями: рыбы с длинными плавниками (→*macropodes*), без спинного плавника (→*aptéronotes*), описывается анатомия рыб: скелет (→*cartilage* «хрящ», *os, arête* «кость»), пищеварительный аппарат (→*brouaille* «потроха»), плавательный пузырь, дыхательный аппарат (→*branchie, opercule, ouïe* «жабры и их части»). Эти перечисления также несут двойную функцию, сообщая и внешнелингвистическую информацию, и лингвистическую, показывая соответствующие названия, более подробные значения которых могут быть обнаружены в соответствующих статьях.

Разновидности объекта в статье «рыба» представлены алфавитным списком, содержащим названия примерно 150 рыб. Кроме того, отдельно даются сложные номинации, включающие слово *poisson* «рыба»: *poisson-perroquet* «критская рыба-попугай», *poisson pilote* «рыба-лоцман», *poisson scie* «пила-рыба», *poisson scorpion* «скорпена», *poisson-épée* «меч-рыба», *poisson rouge* «золотая рыбка», *poisson blanc* «сиг», *poisson lait* «молочная рыба». «Ханос» (в связи с этим приводится цитата, из которой видно, что разведение ханосов — естественное развитие лагунного рыбоводства). В примерах упоминаются также луна-рыба и бойцовые рыбки.

Различные связи, отражающие изучение и использование предмета, представлены в словосочетаниях и их однословных синонимах. Здесь читатель найдет такие термины, как *ихтиология*, *рыборазведение*, *рыбовод*, *рыбоводческий*, *садок*, *зарыбливать*, *малек*, *молодь*, *запускать мальков* (в пруд) и т. п., термины и выражения, связанные с торговлей рыбой, с разведением аквариумных рыбок, с рыбной ловлей, с приготовлением рыбы в пищу. Всякий раз жирным шрифтом отмечены слова, где читатель может получить более подробные сведения. Чтение этих примеров и толкований показывает наиболее распространенные во Франции способы ловли, разделки и потребления рыбы.

Статья приводит также ряд аллюзий и словосочетаний устойчивого характера, построенных на аллюзиях: *être pour les poissons* букв. «быть

для рыб», т. е. «пойти на корм рыбам», «упасть за борт», *donner à manger aux poissons* букв. «кормить рыб», т. е. «страдать морской болезнью». Объясняются исторические символы, например, рыба как символ Христа в примитивном христианском искусстве (греческое слово *ikhthys* «рыба» соответствовало инициалам слов выражения *Iésous Khristos*, *Theou Uios*, *Sôter* «Иисус Христос, сын божий, спаситель»). Отмечается экстралингвистическая основа некоторых выражений со словом *poisson* «рыба»: *engueuler comme du poisson pourri* (букв. «ругаться как тухлая рыба») восходит к ругани рыбороторгов, славившихся своей грубостью; разъясняется происхождение выражения *finir en queue de poisson* от лат. *desinit in piscem* (Гораций) «окончиться ничем» (аллюзия на сирену с красивой головой, но рыбьим хвостом вместо тела).

Статья, разумеется, не содержит истории предмета, но дает интересные и полезные сведения, касающиеся истории понятия и слова. Отмечается, что и в наши дни словом *poisson* «рыба» неправильно обозначаются некоторые водные млекопитающие, что в XVII в. название *poissons royaux* «королевские рыбы» прилагалось к дельфинам и семге, *poissons à lard* «жирная рыба» — к китам и тунцам и др. Приводится занятная цитата из словаря Фюретьера XVII в. [19], где говорится: «Бобры, выдры и крокодилы — наполовину мясо, наполовину рыба, они живут и в воде и на земле. Называют китовыми рыбами больших рыб вроде кита и акулы, существуют также рыбы панцирные и ракушковые, как, например, черепахи и устрицы». Из этих пояснений видно, что в старину французы, подобно германцам, классифицировали животных по среде обитания и всех водяных животных, будь то рыбы, пресмыкающиеся, млекопитающие или даже моллюски, относили к «рыбам».

История взглядов и идей довольно часто отражается в рассматриваемом словаре, причем обычно это делается при толковании различных значений слова. Так, в статье *anthropologie* «антропология» приводится устаревшее значение слова «наука о человеке, совокупность гуманитарных наук», затем — современное — «антропология», внутри которой различаются *anthropologie sociale, culturelle, biologique* «социальная, культурная, биологическая антропология». Таким образом, в словаре чаще раскрывается история термина или взглядов, чем собственно история предмета. Этим толковый словарь также отличается от энциклопедического.

В заключение проиллюстрируем принцип разработки словарной статьи в словаре Робера под интересующим нас углом зрения на примере современного технического термина *avion* «самолет». Экстралингвистическая информация, выражаемая языковыми средствами, представлена здесь в определенной системе. Вначале в статье перечисляются разновидности самолета (до 50 обозначений), причем синонимические ссылки позволяют отыскать нужную номинацию. Например, указывается, что тяжелый самолет с большой грузоподъемностью называется *gros porteur* или *jumbo-jet*, тогда как небольшой самолетик — *pipercub* или в арго летчиков *pou du ciel* (букв. «воздушная вошь»). Далее в специальном подразделе — типы военных самолетов, обозначения групп самолетов (эскадрилья, флот), действия военных самолетов. Потом следует описание частей самолета, его устройства (около 50 терминов, расположенных по алфавиту), особо выделено бортовое оборудование (25 терминов), далее следует лексика, относящаяся к управлению самолетом, к его полету, включая аварии и неполадки. За ней идет менее терминологизированная общая лексика, относящаяся к полету в самолете. Здесь читатель находит многие словосочетания, необходимые для описания эксплуатации самолета: *monter en avion*

«садиться в самолет», *prendre l'avion* «лететь самолетом», *l'avion décolle, monte, prend de l'altitude...* «самолет отрывается от земли, взлетает, набирает высоту...» и т. п. и даже *l'avion s'écrase* «самолет разбивается». Описываются характерные звуки самолета: *bourdonnement* «гул», *bang* «звуковой удар» (сверхзвукового самолета), его движение: *Un avion passe dans le ciel* «По небу летит самолет», направление движения: *l'avion pour Madagascar* «самолет, летящий на Мадагаскар», *l'avion de Paris* «самолет из Парижа или на Париж» и др. Подобные словосочетания и выражения кажутся простыми, само собой разумеющимися внутри данного языка, поэтому лексикографы не стараются приводить их, считая это излишним, но указание на эти способы выражения оказывается очень полезным для иностранцев, а также для разрешения сомнений у носителей языка.

Весь этот языковой материал — мы не могли привести его здесь полностью — уже сам по себе содержит обширные экстралингвистические сведения, касающиеся тех же основных трех аспектов синхронного описания предмета: его разновидностей, устройства, использования (функционирования). Но попутно составители словаря дают специальные экстралингвистические пояснения. Например, при сочетании *avion à flèche variable* «самолет изменяемой стреловидности» отмечается неправильное название... *à géometrie variable* «с изменяемой геометрией» и дается пояснение: «самолет, крылья которого изменяют очертания в соответствии со скоростью полета». Термин *avion-canard* «самолет схемы „утка“» объясняется так: «самолет, у которого оперение находится в передней части, тогда как крылья — сзади (старинные самолеты и некоторые скоростные)». В статье специально отмечается, что пассажирские самолеты именуются по их модели с номером: ДС-10 и др. Отмечаются некоторые правила и обычаи, связанные с полетом на самолете. Например: *lecture de la liste de contrôle, avant le décollage* (→ *check-liste*) «чтение контрольного перечня операций перед взлетом самолета (см. „контрольная карта“»; *aller pour la première fois en avion* «первый раз лететь в самолете» [ср. статью *baptême de l'air* «воздушное крещение», где читатель может получить дополнительные сведения об этом обычае].

Следует также отметить, что в самом начале статьи приводятся гиперонимы — общие обозначения летательных аппаратов, их разновидности. Сочетание толкового, аналогического, синонимического словаря и словаря сочетаемости позволило дать обширные экстралингвистические сведения, почти не прибегая к чисто энциклопедическим пояснениям. Весь этот материал представлен весьма компактно и занимает менее полутора столбцов словаря.

Представляется целесообразным принять во внимание этот опыт отражения экстралингвистической действительности, сообщения энциклопедических знаний языковыми средствами и через описание языковых средств в словаре. Энциклопедизм — побочный продукт такого словаря. Основное в нем — описание слов — через слова — ради самих слов. Здесь возникает два вопроса: какую информацию отражать в словаре и за счет чего. Что касается места в словаре, то оно может быть найдено за счет замены пространственных авторских цитат примерами и цитатами, более определенно отображающими ввелингвистическую информацию. Например, в четырехтомном словаре русского языка в статье *яйцо* мы находим такую цитату, занимающую три строки: *Перед полночью Ариадна объявляла, что она хочет есть, и требовала ветчины и яиц всмятку*. Что полезного читатель узнает из этой фразы? Только то, что бывают яйца всмятку. Остальное — гастрономические причуды данной женщины — к раскрытию значения и употребления слова отношения не имеют. Фразы типа *Курица снесла*

яйцо, Цыпленок выключился из яйца были бы более полезными для читателя.

Изложенное выше позволяет разработать своего рода алгоритм для обработки слова в словаре, ориентирующемся на отражения широкой сферы употребления слова и одновременно экстралингвистических сведений о предмете через описание самого слова. В зависимости от характера самого слова и объекта вначале отражаются гипер-гипонимические отношения (разновидности объекта) с помощью словосочетаний с опорным словом, а в словарях идеографического типа — и с помощью списков гипонимов. Далее с помощью словосочетаний описывается устройство объекта (его части), затем его функционирование: действия и другие предметы, связанные функционально с данным. В отдельных случаях целесообразно приводить примеры на различные ассоциации, а также историко-культурный комментарий. Объем информации зависит, естественно, от типа словаря.

Для решения задачи такого рода придется, разумеется, пересмотреть и материал, на котором основывается в своей работе лексикограф. Обычно основным материалом, расписываемым при составлении больших словарей, является художественная литература, в некоторой степени пресса. Доля научной литературы относительно невелика. Однако художественная литература и пресса, имея в качестве лексикографического источника ряд известных преимуществ, в интересующем нас аспекте не могут дать всего необходимого материала, т. к. в них приводятся обычно лишь случайные, отрывочные, несистематизированные сведения, касающиеся того или иного объекта. Для более полного отражения в словаре устройства и функционирования предмета, обозначаемого таким-то словом (а следовательно, и для более широкого раскрытия самих языковых средств) целесообразно шире привлекать специальную и справочную литературу. Показательно, что при составлении девятитомного «Робера» было расписано около 1000 книг по специальным отраслям знаний, не считая словарей.

Существующие словари русского языка дают огромную информацию. Но нередко, когда нужно найти название для какой-нибудь детали, для разновидности предмета, для действия, совершаемого с данным предметом, для другого предмета, ситуативно связанного с первым, словарь оказывается как бы «безъязыким», поскольку читатель не может отыскать в нем нужного обозначения. И в этом случае приходится обращаться к специальным трудам и энциклопедическим словарям. Например, слово *анкетирование* вошло уже в русский язык, оно представлено в новом издании [19], хотя в предыдущем его не было. Но как называется по-русски человек, проводящий анкету (франц. *enquêteur*)? *Анкетирующий?* *Опрашивающий?* Или как-нибудь иначе? Ни новый четырехтомник, ни словарь иностранных слов, ни даже выпуски [20—23] не помогут найти ответ на вопрос. Но вот, во втором томе БСЭ (3-го издания) в статье «Анкетирование» мы обнаруживаем термин *сборщик*. Является ли это регулярной номинацией или речевым употреблением, неясно, но по крайней мере БСЭ дает возможность найти решение, которого не могут подсказать существующие толковые словари.

В идеале для большого многотомного словаря было бы чрезвычайно полезно расписать такую сокровищницу знаний (а следовательно, и слов и словоупотреблений), какой является Большая Советская Энциклопедия, а также специальные справочники, словари, популярные курсы по различным отраслям знаний. При этом вовсе не обязательно механически переносить в толковый словарь определения, даваемые в специальных справочных изданиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Le grand Robert de la langue française Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. 2-ème éd. entièrement revue et enrichie par Rey A. T. 1—9. P., 1985.
2. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par P. Robert. Les mots et les associations d'idées. V. 1—6. P., 1966.
3. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française par P. Robert, Supplément. P., 1970.
4. Larousse du XX siècle en six volumes. P., 1927—1933.
5. Grand Larousse encyclopédique en dix volumes. P., 1960—1964.
6. Nouveau petit Larousse illustré. P., 1924—1959.
7. Quillet A. Dictionnaire de la langue française. V. 1—3. P., 1956.
8. Littré E. Le dictionnaire de la langue française. V. 1—4. P., 1863—1872 (2-ème éd. P., 1958).
9. Hatzfeld A., Darmesteter A., Thomas A. Dictionnaire général de la langue française du commencement du XVIII siècle jusqu'à nos jours. V. 1—2. P., 1890—1900.
10. Brunot F. La pensée et la langue. P., 1926.
11. Dubois J., Lagane R., Niobey G., Casalis J., Meschonnic H. Dictionnaire du français contemporain. P., 1966.
12. Davau M., Cohen M., Lallemant M., Dictionnaire du français vivant. P., 1972.
13. Larousse de la langue française. Lexis. P., 1979.
14. Словарь иностранных слов. 7-е изд. М., 1979.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 13-е изд. М., 1981.
16. Logos. Grand dictionnaire de la langue française par Girodet J. P., 1976.
17. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М.—Л., 1950—1965.
18. Furetière A. Essai d'un dictionnaire universel. P., 1960.
19. Словарь русского языка в четырех томах. 2-е изд. М., 1981—1984.
20. Новое в русской лексике. Словарные материалы — 77/Под ред. Котеловой Н. З. М., 1980.
21. Новое в русской лексике. Словарные материалы — 78/Под ред. Котеловой Н. З. М., 1981.
22. Новое в русской лексике. Словарные материалы — 79/Под ред. Котеловой Н. З. М., 1982.
23. Новое в русской лексике. Словарные материалы — 80/Под ред. Котеловой Н. З. М., 1984.